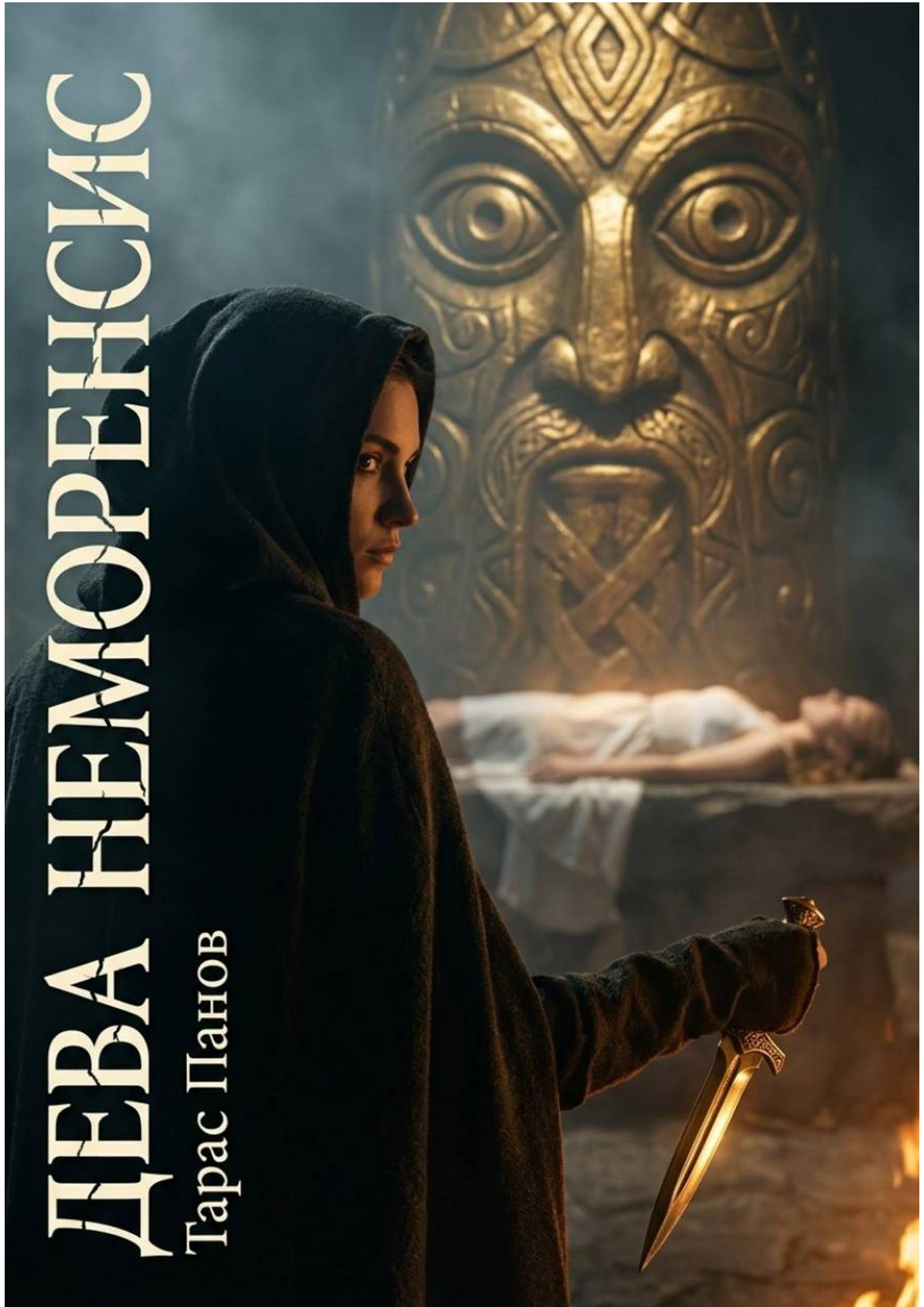

ДЕВА НЕМОРЕНСИС

Тарас Панов

Тарас Панов

Дева Неморенсис

«Автор»

2026

Панов Т.

Дева Неморенсис / Т. Панов — «Автор», 2026

История в духе Конан Дойла, смешанного с Лавкрафтом, приправленная сюрреализмом в стиле Льюиса Кэрролла и мифологией древних кельтов. Когда напыщенный сыщик Холлс приступает к новому делу, он не представляет себе, к чему приведут поиски пропавшей Элизабет Остин. Мир вдруг встанет с ног на голову и обнаружит свои потаённые реальности. Сможет ли Холлс справиться с этой нелёгкой задачей и помешать Детям Кровавого серпа вернуть языческого бога?

© Панов Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ДЕВА НЕМОРЕНСИС	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дева Неморенсис

ДЕВА НЕМОРЕНСИС

Доктор Кейн!

Пишу эти строки, поскольку помню о вашей просьбе поставить в известность, как только девушка будет найдена. Однако ваши покорные слуги столкнулись с небывалой историей, которая, возможно, приведёт нас к чему-то большему, на данный момент сокрытому где-то в словах.

Так вот, не буду долго ходить вокруг да около: не далее как позавчера вечером мы отправились через Ла-Манш до Кале. Путешествие, надо сказать, отвратительное; хоть мистер Элдридж и мистер Смит и выглядели сперва довольно крепкими спутниками, уже при приближении к пароходу я стал замечать, как то у одного, то у другого дрожат руки, а лица то и дело покрываются испариной.

— Потрудитесь объяснить! — перед самым трапом воскликнул я, потому как Элдридж, вдруг сославшись на какие-то дела, покинул нашу компанию, и весь мой гнев, исходя из текущего положения дел, достался несчастному Смигу.

— Прошу простить мистеру Элдриджу его молчаливость, но он свято верил в свои силы и в то, что, вновь оказавшись вблизи парохода, сможет сделать шаг по направлению к каюте.

— Так в чём же дело?!

Полагаю, доктор Кейн, вам известно, насколько я могу быть нетерпелив в некоторых вопросах. Когда носильщики забирали наши чемоданы и располагали их где-то в багажном отделении поезда, я то и дело посматривал на часы, ожидая, когда эти ленивые растяпы, наконец, закончат своё дело и мы отправимся.

Когда носильщики в Дувре принялись выгружать наши чемоданы, чтобы выставить нас с вокзала, некоторых не досчитались. Представляете, каково было моё возмущение, когда подали сигнал, будто бы пора ехать к следующей остановке, а наши вещи всё ещё не были найдены?

И всё это при том, что через несколько часов нас ждало восхождение на борт! О, моё нетерпение в этот раз сыграло злую шутку: неотёсанные болваны Дувра совершенно не знают никаких манер! Всё, что они смогли нам пообещать, так это вызвать полисмена, чтобы тот спас их от недовольного джентльмена. Возмутительно!

Стоимость утерянного багажа, между прочим, будет включена в окончательный расчёт между нами. Надеюсь, вы понимаете.

Так вот, как только мне стало понятно, что вероятная необходимость возвращать вашего протеже на корабль может занять какое-то время, мой порок вновь настиг меня, и весь гнев, повторяюсь, обрушился на Смита.

Объяснение, полагаю, вы и так прекрасно знаете, однако вижу необходимость в том, чтобы запечатлеть слова Смита, поскольку доля Элдриджа, покинувшего наше предприятие в самом начале пути, должна быть разделена между оставшимися членами сей истории. Итак, ответом было:

— Мистер Элдридж, будучи ребёнком, переступая борт такого же парохода, оступился и отправился вниз, в ледяную воду. Вылавливали его не более пятнадцати минут, несмотря на это мальчик успел отморозить все конечности, а также заработать воспаление лёгких. Хвала доктору Кейну: остался жив и всего-навсего лишился трёх пальцев на левой ноге. Потому-то мистер Элдридж и хромает так сильно, как вы заметили ещё в начале пути.

Признаюсь, такое откровение слегка остудило мой пыл, но всё же я решительно не понимал, отчего сам Смит боялся парохода. Вновь повторил вопрос, и тогда он сказал лишь, что переживал за друга. Представляете?

Наш разговор пришлось прервать, поскольку медлить было нельзя. Я схватил Смита и буквально втолкнул на борт парохода. Третий гудок уже был дан, и матросы поехали нас взглядами, так как весь наш диалог происходил прямо посреди трапа, не позволяя им отчалить.

К счастью, в нашем деле всё довольно просто: чем меньше участников, тем выше цена, так что я нисколько не расстроился из-за исчезновения Эддриджа. Вот только его дружок Смит явно приуныл. Он сказал, будто бы мы вдвоём не справимся с искомой вами персоной. Глупости!

Знаете, я ещё ни разу не плавал. Не бывал на рыбацких судах, не отправлялся в такие вот путешествия, и мне невдомёк было, чем это может обернуться. Конечно, я не единожды читал интереснейшие повести наших современников, однако многие из них опускают те самые пренеприятнейшие детали: волны и пароход — вещи несовместимые.

Даже когда содержимое моего желудка было отправлено в тёмные воды и когда последние капли желудочного сока стекали по борту, я всё равно не мог успокоить свои несчастные внутренности. Казалось, дьявольский океан желает вывернуть меня наизнанку и добраться до самого сокровенного: моей души. Но нет, кем бы я был, если бы так просто сдался? Клянусь честью своего отца, я боролся до последнего!

Через несколько часов пыток, которые показались мне вечностью, мы со Смитом сошли с парохода в Кале. Совершенно спокойное и чистое лицо Смита вызывало раздражение. Почему этот мальчишка так спокойно перенёс плавание, когда я чуть не отдал Богу душу?

Французский город встретил нас довольно тихо. Не буду описывать свои впечатления от его архитектуры, только скажу, что путешествие являло собой довольно интересный опыт, и я пренебреженно отправился бы туда ещё раз при других обстоятельствах и другим транспортом.

Понимаю, если вы дочитали до этого момента, вам уже не терпится узнать, каким же образом и где именно мы обнаружили искомую цель. Но позвольте, опуская излишние подробности, всё же подвести к этому более мягко, чем просто окунуть вас в спонтанное обнаружение девушки в заброшенном доме.

Смит тут же оставил меня, попросив подождать. Вернулся через пятнадцать минут, не упустив возможности похвастаться, будто бы знает неких французских господ, располагающих свободными комнатами с видом на океан.

Надо сказать, мне к этому моменту океан видеть не хотелось, но если комнаты были бесплатны или оплачены Смитом, остальное меня мало интересовало. К тому же опустевшее нутро давало о себе знать, а парнишка как нельзя кстати обмолвился об уже готовом ужине, ожидающем нас на месте.

Комнаты оказались простенькие и абсолютно безвкусные, но в то же время еда была восхитительной. Не поверите: после всех несчастий, обрушившихся на мой желудок, теперь он, казалось, побывал в раю.

Итак, понимаю ваше нетерпение и предлагаю переходить к делу. Смит, оставив меня с хозяевами, отправился добывать информацию у ваших же агентов, с которыми вы просили встретиться по прибытии. Вернулся через час с запиской, цитирую:

«Мисс Остин в состоянии помутнения рассудка. Прячется в заброшенном доме на юго-востоке. Будьте осторожны».

Поскольку новости были не самые радужные, мы со Смитом решили отправляться немедленно, хоть солнце уже и садилось, погружая окрестности во тьму. Хозяева, пожилые мсье и мадам Шанти, любезно одолжили два фонаря и лошадей, примерно описав ближайшие к городу заброшенные дома в нужном нам направлении. Поблагодарив их, мы тут же выехали,

освещая себе путь и стараясь не попадать в ямы, коих здесь было множество на каждом шагу. Не хотелось бы отчитываться потом, если с животными что-то случится.

Неприменно поутру следует поблагодарить мсье Шанти, описание которого привело нас напрямик к заброшенному дому неподалёку от главной дороги. Я бы высказал слова благодарности и глазастому Смиту, если бы мог, и всё же нет причин опережать события. Итак, мы оказались возле нужного места.

Осторожность, конечно, не помешала бы, как и советовали ваши соглядатаи, однако же Смит тут же напоролся на ветку и поранил ногу, наделал шуму и хотел уже возвращаться, чтобы не спугнуть мисс Остин, но всё же я уговорил его остаться. Рана была неглубокой, но требовалось хотя бы промыть её и перевязать, чего не стоило делать среди дороги. К тому же, пока мы спорили на повышенных тонах, в одном из окон дома вдруг загорелся свет и тут же погас.

Несомненно, нас заметили. Я тут же помчался внутрь, чтобы успеть перехватить беглянку, и действительно успел вовремя: девушка уже перелезала через пустое окно, видимо, надеясь раствориться в темноте. Но скажите-ка, когда это господин Холлс упускал свою цель?

Вскоре показался Смит; я к тому времени уже гордо восседал на своей добыче, перевязывая ей ноги и руки. Без ложной скромности заверяю вас: дело было сделано филигранно, без единой царапинки, как вы и просили. Вот только Смит в ужасе отшатнулся.

— Это не она, — только и смог проговорить он, и тут же упал, видимо, потеряв сознание от боли.

Каких же трудов мне стоило успокоить беглянку и усадить её рядом со спящим Смитом! Она вроде бы не сопротивлялась, однако по её лицу можно было сказать одно: девушка в ужасе. В глазах застыло такое выражение, будто бы она увидела глубины ада, и сам Люцифер помахал перед ней своим трезубцем.

— Как вас зовут, мисс? — Начал я и тут же получил ответ.

— Лейн. Дороти Лейн.

Она нервно закусывала губу и всё вертела головой, пытаясь стряхнуть налипшие на лоб волосы. Мне пришлось помочь ей, поскольку эти телодвижения только отвлекали от предмета нашего разговора. Убрав волосы, я, при всей моей храбрости и величии духа, едва ли смог удержаться от крика. На лбу девушки был вырезан знак: спираль с точкой внутри. Такие встречались в старых манускриптах, когда мы изучали наследие друидов в далёком прошлом.

Может быть, вы сможете пролить свет на личность незнакомки, потому как ждать я более не могу. Смит так и не очнулся, хотя прошло уже немало времени, а девушка, мисс Лейн, поведала настолько небывалую историю, что едва ли я смогу найти этому хоть сколь-нибудь внятное объяснение. Далее с её слов.

Мы с Элизабет давние подруги и уже множество раз пересекали Ла-Манш только лишь для того, чтобы встретиться и провести вечер в компании друг друга. Её брат, муж моей сестры, познакомил нас ещё в годы юности, когда главным интересом были книги, а не мужчины. Да и сейчас, надо сказать, несмотря на обилие джентльменов, выбор невелик.

Так вот, неделю назад мисс Остин отправилась через канал и сошла с парохода здесь же, в Кале, где я её и встретила. Мы сразу отправились за город, провести остаток дня среди полей, наслаждаясь прохладным ветром и запахом, доносившимся с океана.

Время шло быстро, к превеликому сожалению, ведь у нас друг на друга было множество планов, однако отец ждал Элизабет уже к следующему вечеру, так что необходимо было расположить её у себя дома, а затем на следующий день посадить на пароход до Дувра. Так мы и хотели сделать, уже возвращаясь в город, но внезапно поняли, что не знаем, где находимся.

Опустилась непроглядная тьма, которая будто поглотила нас, растворила в самой своей сути. Послышались голоса. Я закричала, позвала на помощь, но Элизабет сразу дёрнула за

рукав и велела молчать и слушать. Я прислушалась. Услышала хор мужчин; они пели какую-то странную песнь, гипнотически слаженную, поставленную рядом низких голосов, от которых внутри всё вибрировало.

И нет, далее нас никто не схватил. Никто не подошёл близко, не показался нам на глаза. Но чувство: такое странное ощущение внизу живота, какое испытываешь, когда поднимаешься на воздушном шаре или скачешь во весь опор на коне, завладело мной целиком и полностью. И я была уверена, что Элизабет чувствует то же. Оно всё усиливалось, голова начала кружиться, и я увидела, как моя подруга зажмурилась. Зажмурилась и я.

А затем всё завершилось. Так же быстро, как и началось. Мы открыли глаза и, простите, сложно описать то место, в котором мы оказались. Хотелось бы сказать, что там же, близ Кале, но в то же время всё здесь было иначе. Элизабет тут же потеряла сознание, не в силах вынести увиденное, и меня от той же участи отвлекло только то, что я постаралась поймать её и не дать ушибиться. И знаете, было от чего.

Перед нами раскинулось кроваво-красное небо. Дорога, уходящая наверх, прямо в него, между двух огромных шёлковых облаков зелёного цвета, напоминала скорее выложенную нотами мостовую. Кошмарного вида птицы, целиком и полностью состоящие из множества рыб, которых отлавливают у нас в канале, только вместо головы у этих птиц были розовые фарфоровые блюдца. Стая таких промчалась мимо, окропив нас морской водой, вот только вода эта скорее напоминала вино по вкусу, чем то, что обычно плещется у берега.

Я тут же услышала голос: явно старческий — его обладатель отчитывал кого-то неподалёку от нас. Продираясь сквозь колючие кусты, целиком и полностью состоящие из стеклянных игл, ярко переливающихся на свету, я оказалась перед этим самым домом. И всё же там он был другим. Перевернутым с ног на голову, в самом прямом смысле этих слов. Легко дующий ветерок то и дело покачивал дом на острой крыше, и едва ли его обитателей это смущало.

На лестнице головой вниз сидела маленькая девочка, завёрнутая в странного вида ткань: как будто бутон розы вывернули наизнанку и напялили сверху. Девочка плакала, а стоящий подле неё невообразимых размеров хорёк в облачении монаха читал нотации:

— Вы, юная мисс, будете сидеть на лестнице и думать над своим поведением! Негоже синею дверью охаживать почившего ранее приятеля! У нас для того кисточки шестопёра имеются! Ну, как вас манерам учить, позвольте спросить?!

Я вдруг почувствовала, каков на вкус тот самый синий цвет. Понимаете? Он будто бы коснулся языка, и я услышала, как волны где-то там, у берегов, касаются моей щеки, избавляя от удивления. Но всё же я должна была вернуться к Элизабет, которая, как мне думалось, уже должна была прийти в себя.

Боюсь, вы уже должны понимать, что было дальше. Никакой Элизабет я не нашла, а увидела только, как волны маслянистого запаха гари разносятся впереди меня. И поняла, что кто-то или что-то увело мою подругу в ту сторону.

Простите, мсье Холлс, однако мне жизненно необходимо выспаться, иначе дальнейший мой рассказ будет лишён всякого смысла. Прошу, позвольте продолжить завтра, как только солнце покажется на небосводе.

Уважаемый доктор Кейн! Сим заканчиваю это письмо и надеюсь, что оно доберётся до вас как можно скорее. С помощью ваших агентов отвезли бедную девушку и Смита в дом четы Шанти, они же послали за доктором для вашего неуклюжего помощника. Надеюсь, вскоре его приведут в порядок. А я, с вашего позволения, откланяюсь, поскольку завтра меня ждёт следующая часть этой истории, а вас — следующее письмо, если же вы не решите вдруг самостоятельно отправиться сюда по прочтении первого.

С наилучшими пожеланиями, Джонатан Холлс.

P.S. Засыпая, мисс Лейн прошептала: «Стены! Они всё ещё поют, слышите?». Хотел бы я сказать, что нет, и вместе с тем запечатываю конверт дрожащей рукой. Низкий строй тихих голосов и правда пропитывает комнату, заставляя меня искать источник звука. Надеюсь, это всего лишь наваждение, вызванное историей девушки.

— Смит! Вы проснулись!

В комнату едва начали пробиваться первые лучи восходящего солнца, когда молодой мужчина, всё ещё бледный от кровопотери, открыл глаза. Подле кровати сидел другой: грузный, едва уместившийся в тех брюках, которые ему пошили на заказ. Жилет натужно трещал при каждом движении, угрожая выплюнуть сдерживающие его пуговицы, а с лица, почти целиком скрытого за густыми бакенбардами, переходящими в не менее густые усы, то и дело падали громадные капли пота, собирающиеся на подбородке и уже оставившие приличного размера пятно на рубашке.

Аластор Смит вяло потянулся, моля Бога о том, чтобы Холлс оставил его в покое, однако сыщик никогда не отличался чувством такта. Он тут же прокричал в соседнюю комнату:

— Мадам Шанти! Велите подать завтрак, мой добрый друг очнулся!

— В самом деле, Холлс, — поморщился Смит, — незачем так кричать. У мадам Шанти нет слуг, старушке придётся самой тащить поднос в комнату. Я бы и сам постарался встать через время, ни к чему тревожить хозяев.

Холлс только отмахнулся.

— Не время отвлекаться! Для начала хотел бы пояснить, что очнулись вы лишь спустя целый день и сейчас уже второе утро в Кале. Вижу, рана оказалась опаснее, чем я предполагал. Не переживайте: я тщательно задокументировал всё происходящее и непременно ознакомлю вас с событиями, предшествующими вашему пробуждению.

— Мистер Холлс, позвольте сперва поинтересоваться, где девушка?

Смит вдруг стал серьёзен, даже слегка приподнялся на кровати, выражая крайний интерес к столь неожиданно встреченной ими в заброшенном доме особе. В этот момент в комнату, скрипя коленями, вошла улыбчивая старушка, неся перед собой поднос с одинокой чашкой и продолговатым хлебцем, покрытым маслом на блюдечке.

Когда поднос оказался у мужчины на коленях, он заметил, с каким отвращением сыщик смотрит на его содержимое. И вместо того, чтобы ответить на заданный вопрос, Холлс принялся, по своему обыкновению, брюзжать, едва мадам Шанти покинула комнату:

— Подумать только! Кофе с молоком и кусок хлеба! Где это видано, Смит? Не пристало джентльмену так питаться поутру. О, не сомневаюсь, что вы разделяете моё негодование, сэр! Английский джентльмен просто обязан выпить чашку чёрного чая и, как минимум, вкусить пару сваренных всмятку яиц! А почки? Не говорите мне, что вы бы не испытали истинного удовольствия, увидев на тарелке перед собой баряньи почки в остром соусе с кайенским перцем и горчицей?! — он аж фыркнул от удовольствия, сбивая и без того отсутствующий аппетит Смита.

Тот без особого отвращения на лице поднял чашку с ароматным напитком, белая клякса молока в котором медленно смешивалась с почти чёрным кофе, и сделал глоток, прикрыв глаза от удовольствия. Несмотря на любовь к английскому завтраку порядочного джентльмена, Смит был рад и такому простому приёму пищи. Сделанный им жест тут же вызвал очередной приступ негодования у мистера Холлса, однако он поспешил остановить коллегу и вернуться к вопросу.

— Молю, Холлс, полегче. Давайте вернёмся к моему вопросу, это крайне важно. Где девушка?

— Да ведь я к этому и веду! — возмущённо воскликнул сыщик в ответ. — Вот, полюбуйтесь! Я сделал копию письма доктору Кейну специально для вас, чтобы вы могли не спеша ознакомиться с событиями первой ночи, когда только вам не посчастливилось лишиться чувств.

Он протянул мужчине несколько бумаг, которые тот изучал довольно долго и с особым тщанием, правда, одни лишь последние абзацы: первые листы были отброшены тут же за ненужностью, что вновь вызвало немедленную реакцию со стороны Холлса, который всё это время надеялся, что его животрепещущее описание путешествия до Кале придётся молодому англичанину по вкусу.

Когда с первой частью загадочных событий, произошедших с мисс Лейн, было покончено, Смит, наконец, поинтересовался дальнейшей судьбой девушки, которую хотел понять с самого начала.

— Так вот, несмотря на то, что я начал чувствовать себя крайне неудобно, — начал Холлс, — ночь всё же прошла довольно легко. Правда, с самого утра Дороти Лейн вдруг напугала нашу добродетельницу, и та поспешила разбудить меня. Попросить вам ещё чего-нибудь? Рассказ будет долгим.

Похоже, ночные приключения совершенно выбили меня из сил, так что момент, когда мисс Лейн начала кричать, был упущен. И только крепкие старушечьи пальцы смогли вытащить меня из обители снов. Мадам Шанти была крайне напугана, и я, признаюсь, разделял её состояние, поскольку услышал эти животные крики, издаваемые молодой девушкой.

Вломившись к ней в комнату, я увидел лишь ворох одеял и подушек, скомканных на кровати. Сама мисс Лейн сидела в углу, медленно раскачиваясь и, уже успокоившись, просто рыдала. Я поспешил тут же поднять её и при помощи старушки вновь уложить в постель.

Девушка, казалось, совершенно ничего не понимала. Мы тысячу раз звали её и по имени, и другими ласковыми словами, лишь бы обратить на себя внимание, однако она лишь смотрела стеклянным взглядом куда-то в потолок. Признаюсь, в какой-то момент и я решил проследить за ним и вдруг увидел нечто такое, чему не решусь найти объяснения. Стена, кажется, двигалась.

Я списал это на неожиданное пробуждение и остатки сна. Почти половина дня ушла на то, чтобы привести мисс Лейн к относительно ясному сознанию, и тогда она не открыла мне причину своего испуга, но всё же, вместо того, поведала следующую часть своей странной истории.

Уж не знаю, в каком таком месте они с мисс Остин могли оказаться, но всё, что там существовало, не поддавалось никаким объяснениям. Перевернутые дома, огромные хорьки в одежде, где такое видано? Признаюсь, я счёл её сумасшедшей, но всё же не стану спешить с выводами, вы поймёте почему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.